

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВОСПРИЯТИЕ ТВОРЧЕСТВА В. СКОТТА СОВРЕМЕННОКАМИ В РОССИИ

О.Г. Аносова

Кафедра иностранных языков № 4 ИИЯ
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье на материале публикаций, появившихся в России в периодической печати начала XIX в., рассматривается история знакомства российского читателя с произведениями В. Скотта, прослеживаются этапы оформления российской литературной критики и культуры перевода на русский язык.

Ключевые слова: журналистика, романтизм, проза, периодические издания, перевод.

В России интерес к произведениям «шотландского волшебника» возникает вместе с появлением как французских, так и русских переводов его произведений.

В 1820 г. на страницах «Сына отечества» [1] и «Вестника Европы» [2] выходит первый перевод отрывка из 12 главы романа Вальтера Скотта «Айвенго» (Ivanhoe, 1820) в переводе А. Величко под заглавием «Турнир в Англии при Ашби де ла Зуше в конце XII века».

В 1821 г. «Вестник Европы» [3] печатает сообщения о выходе новых романов В. Скотта в переводах на русский язык: «Аббат» (The Abbot, 1820); «Кенилворт»* [Здесь и далее названия романов, отмеченные звездочкой, в русских переводах приводятся с сохранением орфографии первых опубликованных переводов] (Kenilworth, 1821) [4].

Интересно, что в романе «Кенилворт» искушенные читатели находят следы английского романа Софии Ли «Убежище» [5].

В 1822 г. в журнале «Вестник Европы» (в № 9—14) печатают «Песнь последнего менестреля» (The lay of the last minstrel, 1805) в переводе М. Каченовского с польского языка, тогда озаглавленную «Поэма последнего барда»* [6].

В 1823 г. отдельными изданиями выходят переводы романа «Кенилворт» (в переводе с французского), стихов «Песни последнего менестреля» и поэмы «Рокби» (Matilda Rockby, 1813) в прозаическом переводе.

Отдельными изданиями выпускают романы «Пуритане» (Old Mortality, 1816, в переводе В. Соца), «Черный карлик» (The Black Dwarf, 1816) и «Легенды о Монт-

розе» (*A Legend of Montrose*, 1819), последние два романа публикуют также в русском переводе с французского.

В журналах «Соревнователь просвещения и благотворения» (ч. XXV, № 11) и в «Новостях литературы» (ч. VII, № 7) за 1824 г. напечатана баллада «Иванов вечер» (у Скотта названная «Замок Смальгольм») в переводе В.А. Жуковского.

Роман «Гай Маннеринг, или Астролог» (*Guy Mannering*, 1815) печатается в переводе В. Броневского, о чем журнал «Благонамеренный» пишет: «Как не переводить нам, русским, эти бесподобные романы и не знакомить русскую публику со славным шотландцем? Нельзя не купить, не читать и не хвалить того, что нравится всей просвещенной Европе» [7].

В 1825 г. публикуются многочисленные произведения В. Скотта: «Эдинбургская темница» (*The Heart of Midlothian*, 1818, перевод с французского А.З.), «Аббат» (перевод Политковского), отрывок из романа «Редгонтлет» (1824, в переводе Сомова с французского) [8], «Трирменская свадьба» (*The Bridal of Trirmen, or the Valley of St. Joan*, 1813, прозаический перевод поэмы с французского), «Рокби» (перевод Волкова) [9], статьи о Лесаже [10] и о Байроне (перевод А.К.) [11].

В журнале «Московский телеграф» (ч. 6, № 21, отд. III) в 1826 г. Н. Полевой публикует рецензию на перевод «Трирменской свадьбы» В. Скотта. В другом номере он пишет о Скотте: «Его творения читают и переводят с равным нетерпением в Париже, Стокгольме, Варшаве, Милане и Москве. Этого мало: он мирит вкусы всех званий и состояний. Математик оставляет решение задачи и дочитывает роман В. Скотта; модная дама не едет на бал, получив роман его; историк учится писать у В. Скотта; философ удивляется, как умел он разгадать такие тайны сердца человеческого, которые понятны ему только чрез отвлеченные и утомительные исследования» [12].

1826 г. ознаменовался выходом отдельного издания «Айвенго» (в переводе с французского Ковтырева); в журналах публикуются отрывки из романов «Талисман» (*The Talisman*, 1825) и «Вудсток» (*Woodstock*, 1826) [13], а также статья Скотта о жизни и творчестве Анны Рэдклиф [14].

О романе «Айвенго» находим заметки у А.С. Пушкина, который узнал о его выходе из номера «Московского телеграфа». Как отмечает Л.М. Лотман в лекциях о Пушкине [15], в записях «Старинные пословицы и поговорки», сделанных Пушкиным в Михайловском, одна из русских пословиц находит у Пушкина истолкование при помощи цитаты из «Айвенго»: «Нужда научит калачи есть, т.е. нужда — мать изобретения и роскоши». В тексте напечатанного тогда русского перевода романа, названного «Ивангое»*, читаем о том же: «...нужда есть мать изобретения, говорит старая пословица», в оригинале романа: «But necessity according to the ancient proverb sharpens invention» (глава XXVII).

Необходимо пояснить, что во французском тексте, с которого делал свой перевод Ковтырев, эта фраза ближе к русскому переводу: «nécessité est mère d'invention, dit un ancien proverbe». Известно, что в библиотеке в Михайловском были не только последние новинки российской периодики с произведениями Скотта, но и их издания на французском и немецком языках.

В «Московском вестнике» за 1827 г. печатают рецензию литературного критика и поэта того времени С.П. Шевырева на роман В. Скотта «Уэйверли» (Waverly, 1814), названном тогда «Веверлей»*, которая начинается следующими словами: «Книгопродавцы, расчетливые угодники публики, не перестают наделять ее неизящными переводами романов В. Скотта, из чего можно заключить, что они составляют любимое ее чтение. Почти чистая отставка Дюкредюмениля, Августа-Лафонтеня, Жанлис заставляет думать, что всеобщий вкус наш мало-помалу образуется» [16].

В этой же статье автор выражает свое мнение о русских переводах произведений В. Скотта: «в этом случае лучше всего сослаться на «Северную пчелу». Она давно уже сказала, что иные романы В. Скотта переведены посредственно, другие весьма удачно, прочие довольно хорошо. Перевод «Веверлея» причислен к довольно хорошим, и расхвалены в нем стихи, написанные размером сказки Карамзина «Илья Муромец»! От себя скажем, что британизмов, слава Богу, нет, но зато каждая страница пестреет галлицизмами. Впрочем, они у нас так обрусели, что их не стыдятся!» [16].

Понятно, что непосредственные литературные контакты России с Англией были в то время редки, поэтому первые переводы из произведений В. Скотта или появлялись на французском языке, или были сделаны с переводов на европейские языки из европейских периодических изданий.

Французские журналы были источником информации об английских романиках.

В «Московском вестнике» за 1827 г. была напечатана известная «Сцена в книжной лавке», свидетельствующая о популярности произведений В. Скотта у публики: «И нечего сказать — на Вальтер Скотта // У нас пришла чудесная охота!» [17], его считали французским автором: «Его с французского у нас все переводят, // Так за француза он слывет» [17]. Самый пик интереса читательской аудитории к творчеству В. Скотта («вальтерскоттовская лихорадка» [18. С. 7]) приходится на 20—30 гг. XIX в.

К 1827 г. интерес к творчеству В. Скотта заметно возрастает, об этом свидетельствуют самостоятельные издания его произведений: «Уэйверли» (в переводе с французского); «Невеста Ламмермурская. Новые сказки моего хозяина, собранные и изданные Джедедием Клейшботамом, учителем и ключарем Гандерклеягского прихода»* [19] (The Bride of Lammermoor, 1819); «Квентин Дорвард» (Quentin Durward, 1823, перевод с французского А.И. Писарева); «Талисман, или Ришард в Палестине. Из истории времен крестовых походов» [20]; «Битва при Ватерлоо» (The Field of Waterloo, 1815) вместе с отрывками из поэм и баллад («Замок Кадюов»* (Cadyow Castle, около 1799), «Дева Торо» (Maid of Toro, 1806), «Гленфинлас» (Glenfinlas; or Lord Ronalds coronach, 1812) и др. в прозаическом переводе); поэма «Повелитель островов» в прозаическом переводе; «Письма Павла к его родне» (Paul's Letters to his Kinsfolk, 1816, сразу в двух изданиях); и отрывки из «Жизни Наполеона Бонапарта» (The Life of Napoleon Buonaparte, 1827) [21].

Оставшийся неизвестным автор статьи для «Московского телеграфа» в 1827 г. предполагал, что источником многочисленных переводов произведений В. Скотта

на русский язык вполне могли стать переводы с польского: «Кто знает: может быть, и сии переводы перетащены с польского языка, куда они также приехали не прямо от Британских берегов, а сначала переплыли через пролив Кале, были в карантине французского переводчика, который своими куревами и зельями истребил из них все краски подлинника, и потом уже явились в русской одежде» [22].

По далеко неполному списку, приводимому О.В. Коноваловой, произведения В. Скотта для периодических и самостоятельных изданий «с французского языка в XIX в. Скотта переводили В. Броневский, С. Аксаков, А. Писарев, М. Воскресенский, А. Герасимов, С. де Шаплет, В. Соц, а с английского переводы произведений Скотта выполняли Н. Шигаев, С. де Шаплет, Н. Политковский» [23], что лишь подчеркивает популярность шотландского автора. Одну из характерных особенностей этого времени — прозаическое изложение поэтических текстов русскому читателю — отмечает Д.Н. Жаткин [24. С. 177], это касается поэзии больших форм.

В 1820-е гг. с французского языка были переведены прозой произведения В. Скотта «Мармион» (*Marmion*, 1808) [25], «Видение дона Родерика» (*The vision of Don Roderick*, 1811) [26], «Невеста Трирмена»* [27] и др.

Можно предположить, что изданная в 1827 г. книга «Битва при Ватерлоо» и вызвала зарифмованное ироническое высказывание «Московского телеграфа» о французском происхождении В. Скотта. Иногда переводчики отмечали, что перевод выполнен с английского поэтического оригинала, как было указано в вышедшей в 1823 г. в двух томах в Москве поэме В. Скотта «Матильда Рокби» [28].

Д.Н. Жаткин находит еще одну общую черту для переводной литературы начала XIX в. — системный характер обращения русских переводчиков сочинений В. Скотта к немецким и французским переводам [24. С. 184—185].

Помимо романов, принадлежащих В. Скотту, выходят романы, приписываемые его творчеству, впрочем, подражание манере Скотта становится мировой особенностью, подделки печатают не только в России и других странах, но и в Англии [18. С. 297—298].

В 1828 г. выходят отдельными изданиями романы «Редгонтлет» (*Redgauntlet*, 1824, в переводе с французского), «Сент-Ронанские воды» (*St. Ronan's Well*, 1824, перевод М. Вознесенского), последний, по замечанию И.Г. Белинского, имел большой успех. В прозаических переводах с французского переиздаются поэмы «Дева озера», «Видение дона Родерика» и «Мармион».

В журнале «Сын отечества» публикуют перевод рассказа «Вдова горца» (*The Highland Widow*, 1827); в «Московском телеграфе» помещены рецензии на русские издания произведений В. Скотта (№ 11, 16). В увидевшей свет в том же году «Росписи российским книгам для чтения из библиотеки А. Смирдина» среди переводной литературы больше всего перечислено романов Скотта (двадцать восемь номеров).

За период с 1823 по 1830 г. полные русские переводы различных романов «уйверлевского цикла» издавались 29 раз, причем пик приходится именно на 1829 г. А.А. Долинин неоднократно указывает, что популярностью в то время пользовался не только В. Скотт, хотя уже упомянутые, но не до конца распродан-

ные издания его переводных романов можно было найти в книжных магазинах и полвека спустя [18. С. 166—170]. В это время выходит перевод романа «Приключения Найджеля»* (The Fortunes of Nigel, 1822), имя переводчика которого, Д. Кафтырова, долгое время оставалось неизвестным [29].

В 30-е гг. Дельвиг, Пушкин и Сомов, участвуя в выпуске «Литературной газеты», много способствовали знакомству российской аудитории с произведениями авторов из Западной Европы, в разделе «Смесь» печатали переводы произведений В. Скотта, Гофмана, Мериме, Стендаля, Гюго, Манцони, В. Ирвинга [30].

Исследования периодики той поры в XX в. сделаны Ю.Д. Левиным, который провел фронтальный просмотр русской периодики, результатом чего явился исчерпывающий библиографический указатель «Вальтер Скотт в русской печати, 1811—1833» и предвещающая его содержательная обзорная статья, охватившая громадный и разнообразный материал, содержащий серьезный объем сведений и о переводах, и о периодических изданиях, печатавших их, что является прямым подтверждением увлеченности российских читателей творчеством Скотта [31].

Показательной в смысле соотнесения творчества двух романтиков (Скотта и Пушкина) является история публикации в «Литературной газете» (№ 2) за 1830 г. перевода трагедии В. Скотта «Дом Аспенов» со вставным «Романсом о рыцаре бедном» А.С. Пушкина. Номер издавался под особо внимательным присмотром А.С. Пушкина (он сам писал, что в это время он «один» издает газету).

Как пишет об этом Д.П. Якубович: «было объявлено о том, что уже получен в Петербурге «Английский Альманах: “The Keepsake”», и что «В нем помещены сочинения С. Вальтер Скотта (The House of Aspen), трагедия в 5-ти действиях. Так же как в «Галатее», в дальнейших № «Литературной газеты» стали появляться переводы новелл В. Скотта, взятых из предыдущих выпусков того же кипсэка».

Д.П. Якубович делает вывод о параллельности творческого сознания романтиков: «Случайно связан романс Пушкина о Рыцаре бедном с трагедией В. Скотта, русским переводчиком последнего и автором нот, но за этой случайностью чувствуется неслучайное «почему» — сознание современников Пушкина о большой близости этого романса «из рыцарских времен» к жанру «средневековых» исторических романов и драм В. Скотта — поэта этих времен» [32].

Очевидным подтверждением французского влияния на распространение популярности Скотта среди российских читателей является статья иностранного обозревателя, напечатанная в 1834 г. в «Библиотеке для чтения»: «Французский язык так овладел нами, что мы не знали бы и Вальтер-Скотта, если бы его сочинения не были переведены на этот язык, и не свели с ума его словесность» [33].

Забавный анекдот, рассказанный переводчиком поэм В. Скотта Амадеем Пишо об увлечении современников В. Скоттом, приводит А. Долинин: «Анекдот о знаменитом эдинбургском судье, лорде Германде, который пришел в такой буйный восторг от „Гая Мэннеринга“, второго романа автора „Уэверли“, что всегда носил его с собой и без устали вопрошал всех вокруг: „Вы читали?“. Однажды в суде во время прений он процитировал какое-то место из любимой книги и, не в силах остановиться, стал читать главу дальше» [18. С. 33], причем самым интересным в этой ситуации было то, что свидетелем этого эпизода был сам В. Скотт, бывший в то время секретарем этого суда.

Многочисленные отклики на романы В. Скотта на французском языке также попадали в русскую печать, оживляя литературную жизнь России.

Однако издатели часто пренебрегали предисловиями В. Скотта к его романам, о которых и Амадей Пишо, и О. Бальзак высказывались в превосходной степени. Именно под влиянием В. Скотта в Европе распространилась мода на анонимные предисловия и критические статьи, написанные в форме послания или диалога: «достаточно вспомнить, например, знаменитое предисловие П.А. Вяземского к пушкинскому «Бахчисарайскому фонтану» — «Разговор между издателем и классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова», которое вызвало ожесточенную полемику на страницах русских журналов» [18. С. 74].

Интерес современной В. Скотту читательской аудитории к его творчеству объясняется свежестью и новизной его манеры письма, умением подать героическую историю как цепь обычных событий, связанных с жизнью обычных людей и их знаменитых современников, а также уникальным даром воссоздавать язык эпох, исторические особенности жизни людей и их повседневного быта.

Он мастерски использовал архаизмы, фразеологические обороты, диалектные слова и выражения как прием стилизации в историческом романе.

Сам он сформулировал свои принципы следующим образом: «язык автора не должен быть исключительно устарелым и непонятным, но автор должен по возможности не допускать слов и оборотов речи чисто современного происхождения. Одно дело использовать язык и чувства, равно свойственные и нам и нашим предкам, другое — навязывать им переживания и речь, характерные только для их потомков» [34].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Сын отечества. — 1820. — № 52. — С. 253—271; см. также «Сцены» из романа «Иванго, или Возвращение воина из крестового похода»* // См. также: Сын отечества. — 1820. — Ч. 66. — № 47.
- [2] Вестник Европы. — 1820. — Ч. 110. — № 8. — С. 300—307; Ч. 114. — № 22. — С. 81—89.
- [3] Вестник Европы. — 1821. — Ч. 116. — № 1. — С. 80; Ч. 118. — № 10. — С. 152—157.
- [4] Кенильворт: Исторический роман Сира Вальтера Скотта, с присовокуплением преуведомительного замечания о Кенильвортском замке и жизнеописания графа Лейчестера / Пер. с фр. <Ираклия Карпова>. — М., 1823. — Т. 1—4.
- [5] Вацууро В.Э. Готический роман в России // Новое литературное обозрение. — М., 2002. — Ч. 3.
- [6] Скотт В. Поема последнего барда* (с польск. перевода) / Пер. М.Т. Каченовский // Вестник Европы. — 1822. — № 9—10. — С. 88—124; № 11—12. — С. 255—293; № 13—14. — С. 70—113.
- [7] Благонамеренный. — 1824. — Ч. 27. — № 16.
- [8] Сын отечества. — 1825. — Ч. 103. — № 18. — Отд. I.
- [9] Московский телеграф. — 1825. — Ч. II. — № 8. — Отд. I.
- [10] Сын отечества. — 1825. — Ч. 104. — № 23 и 24. — Отд. II.
- [11] Московский телеграф. — 1825. — Ч. I. — № 1. — Отд. I.
- [12] Московский телеграф. — 1826. — Ч. 11. — № 19.
- [13] Московский телеграф. — 1826. — Ч. 11. — № 17 и № 18. — Отд. II.
- [14] Сын отечества. — 1826. — Ч. 105. — № 2.
- [15] Лотман Л.М. «И я бы мог как шут». URL: <http://www.lectures.edu.ru/default.asp>

- [16] Шевырев С.П. Веверлей, или шестьдесят лет назад* // Московский вестник. — М., 1827. — № 20. — С. 409—432.
- [17] Сцена в книжной лавке // Московский вестник. — М., 1827. — Ч. 5. — № 20. — С. 481—482.
- [18] Долинин А.А. История, одетая в роман. Вальтер Скотт и его читатели. — М., 1988.
- [19] Невеста Ламмермурская. Новые сказки моего хозяина, собранные и изданные Джедедием Клейшботамом, учителем и ключарем Гандерклейгского прихода. Сочинение сира Вальтера Скотта. — Ч. I—III. — М.: в тип. Имп. Московского театра; см. также: Московский телеграф. — 1827. — Ч. 16. — № 15. — Отд. I. — С. 272—275.
- [20] Талисман, или Ришард в Палестине. Из истории времен крестовых походов. Соч. Вальтера-Скотта. — Ч. I—III. — М.: в тип. Селивановского, 1827.
- [21] Московский телеграф. — 1827. — Ч. 16. — № 14. — Отд. II и Ч. 17. — № 18. — Отд. I.
- [22] Московский телеграф. — 1827. — Ч. 16. — № 15. — Отд. I. — С. 272—275, 273.
- [23] Коновалова О.В. Роман Вальтера Скотта «Граф Роберт Парижский. Роман Восточной империи» в русском переводе С. де Шаплега // VII Федоровские чтения. Университетское переводоведение: Тезисы докладов. — СПб.: СПбГУ, 2006. — С. 47—48.
- [24] Жаткин Д.Н. К вопросу о русских переводах произведений английской романтической литературы с языков-посредников // Вестник ЧПГУ. Серия «Филология и искусствоведение». — Челябинск, 2008. — № 6. — С. 173—189.
- [25] Скотт В. Мармион, или Битва при Флодден-Фильде: Поэма / Пер. с французского, прозой. — М.: в тип. Имп. Московского театра, 1828. — Т. 1—2.
- [26] Скотт В. Видение дона Родерика / Пер. с франц. А. Лазарева. — М.: тип. С. Семена, 1828.
- [27] Скотт В. Невеста Трирмена, или Долина Святого Иоанна: Поэма в трех песнях / Пер. с франц. — М.: тип. Имп. Московского театра, 1825.
- [28] Скотт В. Матильда Рокби: поэма в 6 кн. — М.: тип. С. Семена, 1823. — Т. 1—2.
- [29] Приключения Найджеля // Санкт-Петербургский Вестник. — С.-П., 1831. — Т. 4. — № 43—44 // Эпоха романтизма: Из истории междунар. связей русской литературы. — Л., 1975. — С. 59, 61.
- [30] История русской журналистики XVIII—XIX / Под ред. А.В. Западава. — М., 1973. — Ч. 2.
- [31] Левин Ю.Д. Прижизненная слава Вальтера Скотта в России // Эпоха романтизма: Из истории междунар. связей рус. лит. — Л., 1975.
- [32] Якубович Д.Р. Трагедия В. Скотта «Дом Аспенов» и пушкинский романс о рыцаре бедном // Сборник статей к 40-летию ученой деятельности академика А.С. Орлова. — Л., 1934. — С. 449—458. URL: <http://ruthenia.ru/document/532296.html>
- [33] Библиотека для чтения. — 1834. — Т. 2. — Отд. 7.
- [34] Скотт В. Письма. Собрание сочинений в 20 томах. — М., 2005. — Т. 19.

WALTER SCOTT'S WORKS PERCEPTION BY HIS RUSSIAN CONTEMPORARIES

O.G. Anossova

Foreign languages chair № 4 FLI
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In the beginning of the XIX century the reading audience in Russia got acquainted with W. Scott's works as early as they had been written by Scott and published in translations everywhere in Europe. Periodicals' activity of the time is in the focus of the article as well as Russian literary criticism formation and new translation culture environment emerging.

Key words: romanticism, prose, journalism, translation, periodicals.